

вления сѣверной оконечности магистралей.

Кокандскій биржевой комитетъ представилъ ревизовавшему Туркестанскій край сенатору графу Палену докладъ о постройкѣ желѣзной дороги на Семирѣчье и далѣе.

Слѣдуетъ и ташкентской городской думѣ безъ замедленія возбудить ходатайство о скорѣйшемъ сооруженіи упомянутаго рельсоваго пути.

Н. А. Тимаевъ.

Успѣхи русской медицины среди туземцевъ.

(По докладу д-ра А. Л. Шварца въ обществѣ врачей и естествоиспытателей Туркестанскаго края, напечатанному въ № 27 «Русск. Врача» 4 іюля 1909 г.).

Бросивъ ретроспективный взглядъ на успѣхи русской цивилизаціи въ области народнаго здравія туземцевъ за періодъ около 50 лѣтъ, со времени присоединенія Туркестана къ русскимъ владѣніямъ, д-ръ Шварцъ приходитъ къ заключенію, что тамъ, гдѣ мы имѣли возможность сделать что-нибудь для населенія, — тамъ, гдѣ намъ удалось привить надлежащую врачебную помощь и завоевать прочное уваженіе къ ней, мы успѣли очень мало, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ; въ другихъ же областяхъ медицины наша борьба пока не увѣнчалась желательнымъ успѣхомъ. Въ общемъ же, говоритъ авторъ, намъ не удалось еще разсѣять темноты и невѣжества массы, не удалось уничтожить предрассудки, суевѣріе; мы не совсѣмъ удачно ведемъ борьбу съ фанатизмомъ массы туземнаго населенія съ ея недовѣріемъ. На нашемъ пути преграды еще не порѣдѣли, и ту-

земный невѣжественный знахарь — табибъ пользуется еще широкимъ довѣріемъ населенія, вытѣсняя русскихъ врачей.

Распространеніе русской медицины и врачебной помощи въ туземномъ населеніи встрѣтило на своемъ пути весьма серьезныя препятствія въ видѣ невѣжества и косности туземцевъ, проникнутыхъ врожденнымъ фанатизмомъ ко всему немусульманскому. Въ виду этого, можно себя представить, съ какими трудомъ, шагъ за шагомъ приходилось и приходится русскимъ врачамъ отвоевывать себя положеніе среди туземцевъ и нести съ собой свѣтъ знанія, списывая къ себѣ довѣріе... Но, какъ оказалось на практикѣ, во врачебной дѣятельности имѣются такія отрасли, въ которыя врачебное вмѣшательство до сихъ поръ совершенно отклоняется туземцами, а попытки врачей принести извѣстную долю пользы вызываютъ со стороны туземнаго населенія не только не удовольствіе и неодобреніе, но и ропотъ, что рѣзко проявилось при стремленіи принять предупредительныя мѣры по части санитаріи и гігіены. Достаточно по этому поводу припомнить волненія среди туземцевъ Ташкента въ 1892 г., когда русскіе врачи пожелали провести рядъ санитарно-гігіеническихъ мѣропріятій для борьбы съ холерной эпидеміей (заворачиваніе трупа холернаго въ смоченную сушеной простыню, насыпаніе въ гробъ для обеззараживанія извести и т. п.). Произошло что-то въ родѣ бунта, быстрымъ подавленіемъ котораго проявилъ себя тогдашній военный губерна-

торъ Сыръ Дар. обл. Н. И. Гродезовъ, въ послѣдствіи Туркест. генералъ-губернаторъ.

Когда черезъ 16 лѣтъ русскіе врачи въ холерный 1908 г. встрѣтились ли

цомъ въ лицу съ тѣми-же предрасудками и суевѣріемъ туземнаго населенія, то они съ грустью должны были констатировать, что за истекшіе полтора десятка лѣтъ ничего не измѣнилось: муллы и казіи признали невозможнымъ погребать трупы холерныхъ въ специальныхъ гробахъ и отказались отъ какого либо обеззараживанія, производимаго русскими. Изъ практики холерной эпидеміи 1908 г., д-ръ А. Шварцъ приводит такой характерный случай: у богатаго сарта, принадлежащаго въ числу наиболее культурныхъ, гласныхъ думы, постоянно вращающагося въ русскомъ обществѣ и пользующагося услугами русскаго врача для леченія себя и своей семьи, заболѣлъ холерой слуга. Просвѣщенный туземецъ наотрѣзъ отказался пригласить къ больному врача и не допустилъ никого произвести дезинфекцію. Обращаемъ вниманіе, что это былъ сравнительно цивилизованный сартъ, общая же масса туземнаго населенія представляетъ собою темную, невѣжественную среду.

«Отъ предопредѣленія судьбы не уйдешь». Такая формула, исповѣдуемая туземцами.

Холерная эпидемія 1908 г. въ туземной части Ташкента превратилась лишь послѣ того, какъ заболѣлъ холерой и умеръ уважаемый ишанъ (духовное лицо), въ лицѣ котораго была принесена какъ-бы свсего рода искупительная жертва... Такъ говорятъ и думаютъ туземцы...

Преклоняясь передъ неизбежностью вѣдній суроваго рока, туземецъ не обращается къ врачу при остро-заразныхъ болѣзняхъ, предоставляя ихъ естественному теченію. Это ясно видно изъ слѣдующихъ цифръ. Съ 1897 г. по 1908 г. по всѣмъ амбулаторіямъ въ туземной части Ташкента на 531.475 больныхъ

было принято всего лишь 221 остро-заразныхъ, изъ коихъ оспы было 21, дифтеріи 50, кори 123 и скарлатины 27. Процентъ самый незначительный, а между тѣмъ въ этотъ промежутокъ времени въ Ташкентѣ были эпидеміи: дифтеріи въ 1890 г., скарлатины въ 1898 г. и оспы въ 1901 г.

Далѣе, какъ констатируетъ д-ръ А. Л. Шварцъ, русскіе врачи не смогли пріобрѣсти довѣрія и расположенія туземцевъ въ леченіи и переломахъ и вывиховъ, а ихъ должно быть не мало, принимая во вниманіе 150-тысячное населеніе туземнаго города. Въ данномъ случаѣ нашимъ врачамъ пришлось конкурировать съ табибами, туземными востоправами, причемъ, какъ сознается докладчикъ, въ простыхъ случаяхъ подкожныхъ переломовъ они довольно сносно справляются съ вправленіемъ вывиховъ и переломовъ. Впрочемъ въ ихъ практикѣ нерѣдко получается уродливое сращеніе костей съ ущербомъ для работоспособности. Вместе съ тѣмъ д-ръ Шварцъ не отрицаетъ правильности принципа табибовъ—создать временную неподвижность пострадавшему органу и что всего удивительнѣе—туземцы оказались впереди европейской медицины: они не держатъ долго въ неподвижной повязкѣ поврежденный органъ, а скоро переходятъ къ массажу и активнымъ движеніямъ.

Данныя эти весьма характерны.

При вышеуказанныхъ условіяхъ, въ амбулаторіи, расположенной въ туземной части г. Ташкента обращались для леченія переломовъ и вывиховъ: въ десятилѣтіе съ 1883 г. по 1894 г. всего только около 100 человекъ, а съ 1897 по 1908 г.—201 пациентъ, т. е. въ годъ не болѣе 20 человекъ. Для населенія въ 150 тысячъ это очень и очень малый процентъ.

Итакъ въ этой сферѣ табымы взяли верхъ.

Дальше докладчикъ д-ръ Шарцъ передаетъ интересныя свѣдѣнія. Оказывается, что туземцы, глубоко вѣря въ предопредѣленіе, даютъ полное согласіе на производство большихъ операций. «Сначала Богъ, а потомъ ты (докторъ)», говорятъ они, спокойно и съ довѣріемъ ложась на операционный столъ. Отсюда докладчикъ приходитъ къ заключенію, что въ области хирургіи русскіе врачи навсегда останутся съ прочно укрѣпившимся своимъ вліяніемъ на туземное населеніе. Однако и на этомъ пути имѣются общія въ оказаніи медицинской помощи туземцамъ преграды.

Пользуясь напечатанными въ «Русскіе Врачи» цифровыми данными, мы можемъ составить себѣ общее понятіе о положеніи дѣла оказаніи медицинской помощи туземному населенію Ташкента. На 150 тыс. жителей (по переписи 1897 г., а теперь, несомнѣнно, больше!) имѣется только 30 больничныхъ кроватей: 7 для роженицъ, 14 для женщинъ и 9 для мужчинъ. Городскимъ самоуправленіемъ содержатся 15 кроватей, а остальные 15 на средства общества по печенію о неимущихъ больныхъ и на частныя добровольныя пожертвованія. Подобная ограниченность въ средствахъ доставленія стационарнаго леченія туземцамъ, конечно, должна была отразиться на общемъ положеніи дѣла.

Но и этого мало.

Если мы подробнѣе ознакомимся, то узнаемъ, что въ 3-й лечебницѣ туземнаго города за 1906 г. на 223 стационарныхъ больныхъ приходилось: русскихъ—100, евреевъ—19, татаръ—9, нѣмцевъ—7 и армянъ—3, женщинъ туземокъ и дѣтей всего 85!

Лучшей характеристики положенія дѣ-

ла нельзя подыскать.

Въ туземной части города помощью въ родильномъ отдѣленіи изъ общаго числа больныхъ пользовалось лишь 40% туземокъ, а въ приѣмномъ покоѣ—34%, остальные же были изъ русской части города. Завѣдующая больни-

цей женщинъ-врачъ пишетъ въ городскую управу: «я предполагала бы въ текущемъ году оставить 4 городскихъ койки бесплатно для мусульманокъ...»

На 150 тысячное населеніе 4 бесплатныхъ кровати. И это при субсидіи отъ частнаго общества и другихъ жертвователей!

Между тѣмъ ташкентская городская дума при возбужденіи вопроса о больницѣ для туземцевъ, какъ о насущной потребности, неизмѣнно отвѣтствуетъ, что средствъ не имѣется. Таковъ результатъ полустолѣтняго нашего ховяйства въ Ташкентѣ.

Что для туземцевъ настоятельно требуется еще больница, это ясно изъ прогрессирующихъ посѣщеній туземцами трехъ амбулаторій, открытыхъ въ азиатской части Ташкента городской думою съ 1883 г. по 1900 г. По 1-ой амбулаторіи въ 1896 г. больныхъ было 11.050 чел., а въ 1907 г. уже 30.790 чел., т. е. больше, чѣмъ въ 2½ раза; по 2-й амбулаторіи: въ 1897 г.—8.200 больныхъ и въ 1907 г.—19.980 больн., опять-таки больше чѣмъ въ 2 раза; по 3-ей амбулаторіи: въ 1900 г.—9.100 больн. и въ 1907 г. уже 19.770 больныхъ.

При такомъ огромномъ наплывѣ больныхъ амбулаторныхъ (за 1907 г. 63.540 больныхъ!) въ трехъ лечебницахъ имѣлось только 40 кроватей*) для стационарныхъ больныхъ! Само собою разумѣется, очень и очень мало. Мы какъ-

*) Теперь меньше, кажется, около 30 кроватей.

бы сами сознательно наталкиваемъ туземцевъ на обращеніе къ знахарямъ табибамъ за медицинскою помощью.

Прогрессирующій съ каждымъ годомъ ростъ амбулаторныхъ больныхъ изъ туземнаго населенія д-ръ А. Л. Шварцъ объясняетъ бесплатною подачею помощи туземнымъ женщинамъ и дѣтямъ, а также очень низкою платою для мужчинъ туземцевъ и нетуземцевъ, а именно: по 20 коп. за посѣщеніе съ полученіемъ лекарства на домъ.

Довладчикъ между прочимъ, отмѣчаетъ характерное явленіе: когда въ го-

родской амбулаторіи увеличена была плата съ мужчинъ съ 10 к. до 20 коп. то сразу стало замѣтно уменьшеніе числа туземцевъ, обращающихся за врачебною помощью въ амбулаторію. Дѣло въ томъ, что туземецъ по природѣ весьма разсчетливъ и, хотя очень любитъ лечиться, избѣгаетъ теперь платить 20 к за визитъ, съ полученіемъ лекарства на домъ, посылая за нимъ жену или дѣтей, которыя освобождены отъ платы. Этимъ лекарствомъ, при общности болѣзни, пользуются и мужчины.

Всего обращалось въ три амбулаторіи туземнаго города (число лицъ, а не посѣщеній!): въ 1900 г.—45.800 чел., въ 1901 г.—54.220, въ 1902 г.—52.045, въ 1903 г.—59.895, въ 1904 г.—55.130, въ 1905 г.—56.945, въ 1906 г.—53.560 и въ 1907 г.—63.535 человекъ.

Эти данныя свидѣтельствуютъ, что, несмотря на всю косность туземцевъ, ихъ фанатичное предубѣжденіе, а также сравнительное невѣжество, русскіе врачи сумѣли преодолѣть эту серьезную преграду и они все больше и глубже стали проникать въ народную массу.

«Однако, говоритъ д-ръ Шварцъ, внимательное изученіе приведеннаго ма-

теріала должно привести насъ къ менѣе утѣшительнымъ выводамъ. Никто не станетъ оспаривать, вѣроятно, что амбулаторная помощь есть самая первобытная и несовершенная форма врачебной дѣятельности. На массовомъ приѣмѣ больныхъ гораздо труднѣе вообще произвести тщательное всестороннее изслѣдованіе больного и потому амбулаторное изслѣдованіе всегда страдаетъ неполнотою. Приходящій больной, получивъ лекарство на вѣкоторое время исчезаетъ отъ наблюденія врача домой, гдѣ, внѣ всякаго надзора, про-

дѣлываетъ то или другое леченіе... Показываясь вторично врачу, нерѣдко черезъ очень продолжительный срокъ, больной иногда настолько забывается врачомъ, что рассматривается имъ какъ новый больной».

«При той массѣ приходящихъ больныхъ, которая отмѣчается въ амбулаторныхъ отчетахъ по туземной части, нѣтъ никакой физической возможности, при всемъ желаніи врача, не только обстоятельно, но даже болѣе или менѣе сносно изслѣдовать больного».

Дѣйствительно, цифровыя данныя рисуютъ намъ слѣдующую картину. На 22 пріемные дня въ іюль 1907 г. въ 1 й амбулаторіи туземной части г. Ташкента было принято 5476 чел., т. е. въ среднемъ 250 чел. на 2 хъ врачей, по 125 больныхъ на одного врача. При такихъ условіяхъ каждому больному можно удѣлить въ среднемъ лишь 1½ минуты! «Легко представить себѣ, ревюируетъ д-ръ А. Л. Шварцъ, съ какой быстротою должны мелькать передъ врачомъ больные и сколько издо имѣть быстроты въ движеніяхъ, навыка, наблюдательности, чтобы принять такую толпу больныхъ, и сколько пользы можетъ извлечь больной въ такомъ кратковременномъ осмотрѣ... Естественно, при такой слѣшности въ работѣ не можетъ быть и рѣчи о надлежащей подачѣ помощи».

Это говоритъ намъ человѣкъ, порабатывавшій не одинъ десятокъ лѣтъ на поприщѣ оказанія врачебной помощи туземному населенію!

Далѣе докладчикъ задаетъ цѣлый рядъ вопросовъ.

Сколько затрачивается непроизводительно силъ, энергій для такой работы, не выдерживающей даже снисходительной критики?

Сколько лекарствъ выбрасывается совершенно непроизводительно въ силу того, что больной недостаточно усвоилъ способъ его употребленія или получилъ не то, что ему нужно?

Сколько ущерба мы невольно должны принести страждущимъ больнымъ, не имѣя возможности основательно изучить исторію данной болѣзни, а, слѣдовательно, обдумать способъ ея леченія?

Несмотря на все эти несовершенства, амбулаторная врачебная помощь является единственной для туземнаго населенія азіатской части г. Ташкента, единственнымъ средствомъ, которымъ мы, европейцы, можемъ оздоровить население и которымъ мы боремся съ туземнымъ знахарствомъ и невежествомъ».

Въ свое время я близко стоялъ къ земству Смоленской губ. и даже принималъ участіе въ оказаніи врачебной помощи русскому крестьянству. Проживая при земской больницѣ, я, будучи гимназистомъ и студентомъ, по силѣ возможности, оказывалъ помощь врачу и фельдшерамъ, составляя по рецептамъ лекарства, помогая при пріемѣ больныхъ

и т. п. Это было около 20 лѣтъ тому назадъ. Такъ вотъ, докладъ и статья д-ра А. Л. Шварца живо напомнили мнѣ положеніе земскаго врача того времени. Больница маленькая, амбулаторныхъ больныхъ масса, средствъ мало... Та же многолѣтняя борьба съ невежествомъ и босностью населенія... Но тамъ дѣло стояло все-таки лучше! Не было мусульманскаго фанатизма! Передъ моими глазами прошли десятки тысячъ больныхъ изъ крестьянъ... До сего времени у меня въ памяти бесѣды и споры съ цѣлымъ рядомъ земскихъ врачей, которые шли на тяжелую работу въ народъ ради идеи, кото-

рые умирали при мнѣ на этой непосильной работѣ, которые забывали семью и все блага жизни въ стремленіи улучшить положеніе болящаго крестьянства. Какую тяжкую скорбью болѣло сердце земскаго врача, когда онъ убѣждался, что не въ силахъ измѣнить санитарныхъ и гигиеническихъ условій крестьянства, когда не было возможности предписать больному улучшеніе пищи, напимѣръ, куринный бульонъ и т. д.!

И такъ же какъ въ Туркестанѣ, земскимъ врачамъ приходилось бороться съ укоренившимися обычаями обращаться за помощью къ знахарямъ и знахаркамъ...

Изъ наблюдений въ Смоленской губернии вынесъ убѣжденіе, что тяжелая работа земскихъ врачей не проходитъ безслѣдно, что, люди, преданные идеѣ, съ успѣхомъ преодолеваютъ и невѣжество, и косность, и даже враждебное къ себѣ настроеніе...

Въ концѣ своего доклада д-ръ А. Л. Шварцъ касается акушерской помощи туземному населенію. Эта область врачебнаго вмѣшательства, по мнѣнію автора, находится еще въ самомъ зачаточномъ состояніи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ для туземнаго города (свыше 150 тыс. жителей!) приглашена была особая акушерка. Практики въ годъ 30—40 случаевъ! При разительной антигигиеническихъ условіяхъ домашняго быта туземокъ даже опытность акушерки не въ состояніи обезпечить нормальное теченіе послѣродового періода. Выводъ д-ра А. Л. Шварца: учрежденіе родильнаго пріюта всегда и вездѣ ставится въ первую очередь, у насъ же объ этомъ забыли или считают преждевременнымъ.

Хотя, конечно, абсолютно туземная часть г. Ташкента и пользуется врачебною помощью, но дѣло это туго под-

вигается впередъ. За 50-лѣтній періодъ мы сдѣлали сравнительно очень мало.

Причины малоуспѣшности: недостатокъ средствъ, а также невѣжество и фанатизмъ населенія.

Д-ръ А. Л. Шварцъ въ своемъ докладѣ настаиваетъ на неотложной необходимости расширить стационарное леченіе населенія туземной части г. Ташкента, другими словами оборудовать центральную больницу, а затѣмъ устроить родильный пріютъ.

По отчетамъ, какъ будто, все обстоятъ благополучно, а на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Н. А. Тимевъ.

Къ предстоящему саранчевому совѣщанію.

Въ текущемъ году марокская кобылка (изъ семейства саранчевыхъ), которую у насъ называютъ также саранчей, заложивъ свои яички въ кубышки въ предѣлахъ Кокандскаго и Наманганскаго уѣздовъ, въ самомъ богатомъ районѣ благословенной Ферганы.

Этого обстоятельства оказалось достаточнымъ, чтобы хлопкопромышленныя фирмы, собирающія обильную дань на торговыхъ операціяхъ съ хлопкомъ, встревожились за будущее ферганскихъ земледѣльцевъ (деаханы) и съ тѣмъ вмѣстѣ за свою судьбу.

Главный начальникъ края генерал-лейт. Самсоновъ, особенно внимательно и заботливо относящійся къ нуждамъ и потребностямъ мѣстечной сельско-хозяйственной промышленности, ознакомившись съ положеніемъ дѣла по борьбѣ съ саранчей,

борьбы, давалъ директивы и пр.

Заключивъ свою статью словами М. Ш. («Гол. Москвы» № 173).

«Въ успѣшномъ исходѣ борьбы съ саранчей заинтересованъ не одинъ ферганскій край, въ немъ заинтересованы самыя разнообразныя группы населенія Имперіи, которыя прилагаютъ огромную массу труда къ очисткѣ, перевозкѣ и обработкѣ хлопка. Интересы сельскаго хозяйства, торговли, промышленности, казны, выгоднаго торговаго баланса переплетаются здѣсь самымъ тѣснымъ образомъ и даютъ полное основаніе ожидать какъ отъ центральнаго правительства, такъ и отъ мѣстной администраціи самаго энергичнаго содѣйствія дѣлу борьбы съ саранчей». Н. А. Тимаевъ.

Въ лечебницѣ для туземцевъ.

Вопросъ о первой амбулаторіи туземной части города не разъ поднимался въ городской думѣ.

Еще въ позапрошломъ году администрація амбулаторіи ображдалась съ ходатайствомъ въ думу объ отпускѣ средствъ на расширеніе помѣщенія амбулаторіи. Еще тогда выяснилось, что и адми-

нистрація амбулаторіи, и больные находятся, вѣдѣствіе тѣноты помѣщенія въ невыносимыхъ условіяхъ, при которыхъ почти невозможна правильная подача медицинской помощи.

А между тѣмъ, на томъ же засѣданіи всѣ гласные туземцы еди-

ногласно подтвердили, что эта амбулаторія является по существу единственнымъ медицинскимъ пунктомъ стараго города. Сюда стекается все больное населеніе стараго города, очень доверчиво относящееся къ персоналу амбулаторіи, мало того, сюда прѣзжаютъ лечиться и многочисленные больные изъ русскаго города.

Однако, наша дума, еще тогда ограничилась тѣмъ, что похвалила администрацію амбулаторіи за прилежаніе, сказала нѣсколько теплыхъ словъ доктору Шверцу и тѣмъ дѣло кончилось.

Въ этомъ году вопросъ о первой амбулаторіи снова поднимался въ гор. думѣ. Передъ гласными опять предстала удручающая картина положенія амбулаторіи и какъ это ни странно, но въ то время, какъ гласные склонялись придти на помощь амбулаторіи, поднялся одинъ вліятельный старецъ города, знаменитый присяжный повѣренный и заявилъ, что денегъ туземной амбулаторіи совѣтъ можно не ассигновывать.

Кончилось думское засѣданіе и медицинскій персоналъ амбулаторіи вынужденъ былъ опять вернуться къ своему „разбитому корыту“.

Но вопросъ этотъ не могъ заглухнуть. Слишкомъ важная вещь подача медицинской помощи малокультурному туземному населенію, чтобы можно было промолчать о преступной халатности къ этому дѣлу со стороны мѣстнаго самоуправления.

Само туземное населеніе, возмущенное выходкой городской думы, не разъ обращалось въ ре-

дакцію съ просьбой командировать одного изъ сотрудников, чтобъ воочію, на мѣстѣ, въ амбулаторіи убѣдиться насколько экономія отцовъ города отражается на болѣющемъ населеніи стараго города.

Въ субботу, 1 августа, чтобъ убѣдиться въ правотѣ этихъ жалобъ, я отправился, подъ видомъ больного въ первую туземную амбулаторію.

Я не имѣлъ возможности придти къ тому времени, когда только что начинается пріемъ больныхъ, и когда ихъ набирается наибольшее количество, но и то, что я увидѣлъ, настолько меня поразило, настолько представляло ужасную картину, что я и до сего времени не могу вспомнить объ этомъ безъ содроганія.

Помѣщеніе амбулаторіи находится на оченъ шумной и пыльной улицѣ, по которой проходитъ конка.

Зданіе амбулаторіи, маленькое, низенькое, съ окнами на улицу, напоминаетъ наши дешевыя квартиры гдѣ нибудь на окраинѣ города.

Когда я подходилъ къ амбулаторіи первымъ дѣломъ меня поразила масса народу, входящаго и выходящаго изъ воротъ амбулаторіи.

Публика самая разношерстная. Богатые и бѣдные, русскіе и туземцы, старики, молодые, масса дѣтей.

Особенно много дѣтей.

Лица у всѣхъ больныхъ усталыя, истомленныя, видно, что они только что находились въ какихъ

то невыносимо тяжелыхъ условіяхъ.

У всѣхъ на устахъ одно восклицаніе:

— Слава Богу, наконецъ то мы на улицѣ.

Если больные говорятъ слава Богу, выйдя на эту ужасную, пыльную, затхлую улицу, отъ одного вида которой кружится голова, — значитъ можно предположить, въ какихъ условіяхъ они только что находились въ амбулаторіи.

Однако, не буду забѣгать впередъ.

Дворъ амбулаторіи маленькій, ни одного деревца. За отсутствіемъ кухни, посреди двора, у самаго арыка сартъ варить больничный обѣдъ.

А немного дальше устроено нѣчто подобное телятнику или навѣсу для дровъ.

Я хотѣлъ было пройти мимо, но замѣтилъ, что подъ навѣсомъ что то шевелится.

Подошелъ ближе, о ужасъ — это отдѣленіе для стационарныхъ больныхъ.

Обыкновенный навѣсъ на куриныхъ ножкахъ. Почти не загороженный, безъ пола.

Въ этомъ, простите за выраженіе, больничномъ отдѣленіи лежить 10 человѣкъ туземцевъ.

Представьте себѣ какова въ этомъ сараѣ должна быть санитарія.

Добрый хозяинъ лучшее помѣщеніе строитъ для лошадей.

Подхожу къ самой амбулаторіи.

Я не сколько не преувеличу, если скажу, что вся эта амбулаторія является маленькой квартир-

кой, за которую обычно таджикский обыватель платить 25—30 р. въ мѣсяцъ.

Со двора терраса. На ней тол-

пится самая разнообразная публика. Преобладаютъ туземцы.

Особенно много женщинъ съ грудными дѣтьми.

На каждомъ шагу закрытыя паранжей сартянки. Грязныя, съ болѣзненными пятнами на лицахъ, съ лишаями на головѣ, съ сыпью на тѣлѣ ребятишки.

Усталыя, измученныя.

Ни скамеекъ, ни стульевъ. Сидятъ прямо на полу, поджавши подъ себя ноги.

Это обычные посѣтители, ожидающіе приема.

Въ самой амбулаторіи уже нѣтъ мѣста и вотъ приходится ожидать очереди на террасѣ, во дворѣ и даже на улицѣ.

Изъ самой амбулаторіи слышенъ ужасающій крикъ, шумъ, стоны. То и дѣло оттуда выходятъ посѣтители, блѣдные, обливающиеся потомъ, выходятъ и держатся за косяки, чтобъ не упасть въ обморокъ.

Захожу въ амбулаторію.

Все маленькія комнаты, съ окнами на улицѣ.

Такія комнаты обыкновенно сдаются: „одинокому“.

Въ амбулаторіи они носятъ совсѣмъ иныя названія:

Пріемная для мужчинъ.

Пріемная для женщинъ.

Перевязочная и прочее.

Я попадаю сначала въ корридорчикъ.

Маленькій, низенькій.

Тѣсно, прижавшись другъ къ другу, такъ что негдѣ уласть яб-

локу сидятъ туземцы.

Оставленъ небольшой проходъ, и по немъ, толкая другъ друга, озлобленные, усталые входятъ и выходятъ пациенты.

Противъ—перевязочная.

Это ужъ совсѣмъ конура. Размѣрами не болѣе 4—5 кв. арш.

Стоитъ табуретка.

Около нея сартъ производящій перевязки.

Кругомъ, плотной массой сбились ожидающіе очереди.

Они притиснулись къ самой перегородкѣ, которая кажется вотъ-вотъ рухнетъ.

При мнѣ дѣлали перевязку ребенку. Онъ заливался какимъ то дикимъ плачемъ. Смотри на него ревели и другія ребятишки, а съ корридора раздавался крикъ, шумъ, плачь другихъ пациентовъ.

Съ улицы доносился визгъ и лязкъ вагоновъ конки, скрипѣніе арбъ, ругань. Въ окна вливался столбъ пыли.

И отъ всего этого шума, гама, стоны и крайней духоты у меня закружилась голова. Простоять здѣсь болѣе пяти минутъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности.

Въ слѣдующей небольшой комнатѣ выдаютъ лекарство.

Если хотите представить себѣ настоящій подземный адъ, съ пекломъ и со всеми атрибутами—зайдите въ эту комнату.

Посрединѣ большой столъ, заваленный лекарствами.

Кругомъ стола сплошной стѣной, прилонясь съ одной стороны къ краю стола, съ другой—къ стѣнамъ комнаты стоятъ ожида-

юще лекарство.

Я насчиталъ болѣе пятидесяти человекъ.

Это въ маденькой комнатѣ, гдѣ съ трудомъ помѣщаются обыкновенно двое жильцовъ.

Здѣсь уже крикъ ребятишекъ, (я ихъ насчиталъ болѣе пятнадцати); говоръ и шумъ представляютъ изъ себя нѣчто ужасное.

Духота одуряющая, невозможная.

Потомъ мнѣ говорили, что почти ни одного дня не проходитъ безъ обмороковъ.

И въ этой то обстановкѣ приходится отпускать лекарства.

Фельдшеръ, обливаясь потомъ, блѣдный, мечется какъ угорѣлый. На него напираютъ, лекарства вырываютъ изъ рукъ, сколько нужно нечеловѣческой энергіи, чтобъ въ этой ужасной обстановкѣ работать, да еще такую отвѣтственную работу какъ приготовленіе лекарствъ.

Слѣдующая комната-пріемная врачъ.

Это то же адъ, самый настоящій.

Народу, какъ и вездѣ набито биткомъ, врача и фельдшера хватаютъ за полы, тянутъ въ разныя стороны.

Они еле успѣваютъ осмотрѣть одного больного, какъ ужъ подъ руками другой, третій и т. д.

Въ ужасной духотѣ, при полномъ отсутствіи самыхъ элементарныхъ удобствъ имъ приходится въ теченіе трехъ часовъ принять до 350 больныхъ.

Не правда ли ужасная работа, тяжелая, хуже каторжной.

А потомъ нужно приготовить для всѣхъ лекарство, написать отчетъ.

А между тѣмъ вся администрація состоитъ изъ трехъ человекъ, врача и трехъ фельдшеровъ.

Конечно, вполне понятно, что при такихъ условіяхъ этимъ труженникамъ, въ невозможной обстановкѣ приходится работать по 20 часовъ въ сутки.

Не слѣдуетъ забывать, что амбулаторія туземная, а разъ туземецъ идетъ къ врачу, значитъ болѣзнь у него серьезная.

Я видѣлъ ужасныхъ больныхъ.

Я не могу вспомнить о нихъ безъ ужаса.

Вотъ сартянка несетъ грязнаго годовалаго ребенка.

— Что болитъ.

— Голова.

Осматриваю голову. Бѣдный ребенокъ. На головѣ большая язва, до самой кости и въ ней кишмя кишатъ живые черви.

Цѣлое гнѣздо червей.

Можно себѣ представить эту боль, эти страданія ребенка.

Вотъ дѣти покрытыя сплошь лишаями, рахитики, съ больными глазами.

Ужасная болѣзнь, ужасная дѣти.

О взрослыхъ я не буду говорить. Здѣсь болѣзни самыя разнообразныя, самыя ужасныя, вплоть до сифилиса.

Все это стонетъ, мечется изъ угла въ уголъ, словно загнанные въ клѣтку, а больничная администрація тоже мечется отъ одного больного къ другому, но здѣсь

такія ужасныя условія, при которыхъ рѣшительно невозможно никакая нибудь правильная подача помощи.

Я пробылъ въ амбулаторіи около получаса. За это время, чтобы не упасть въ обморокъ, я нѣсколько разъ выбѣгалъ на улицу.

Но болѣе получаса протерпѣть было невозможно.

Теперь разбираясь въ видѣнномъ и слышанномъ въ туземной амбулаторіи, я прихожу къ заключенію, что такая постановка медицинскаго дѣла болѣе терпима быть не можетъ.

Туземное населеніе и такъ недоувѣрчиво относится къ медицинѣ и только благодаря несловеснымъ трудамъ администраціи первой амбулаторіи, туземцы относятся къ ней съ большимъ уваженіемъ и даже сартянки доувѣряютъ свои болѣзни русскому доктору.

Нужно поддерживать въ туземномъ населеніи это цѣнное довѣріе, чтобы не было такихъ исторій, какъ тайное погребеніе труповъ холерныхъ, а это можно устроить только постановкой медицины въ старомъ городѣ на должную высоту.

Въ амбулаторіи стараго города, пока требуется только расширить помѣщеніе, затратить на это не болѣе трехъ тысячъ рублей.

Три тысячи рублей, вѣдь это собственно такъ мало, въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, которое происходитъ отъ тѣсноты помѣщенія.

Такія ли деньги у насъ часто выбрасываются на вѣтеръ.

Десять тысячъ рублей выбросили на никому ненужный пожарный обозъ.

Около пяти тысячъ рублей выбросили на постройку никому ненужнаго дома на какомъ то островѣ.

Тысячи тратятся на всякія командировки.

А когда идетъ разговоръ о подачѣ помощи туземцамъ, нскультурному населенію—у насъ нѣтъ денегъ.

Такое безобразіе долѣе терпимъ быть не можетъ.

Г. Юлинъ.

Значеніе частной горнопромышленности въ заводско-фабричной производительности Туркестанскаго края.

Отсутствіе въ Туркестанѣ дешеваго топлива тяжело отзывается на экономическомъ положеніи населенія.

Наши горные лѣса состоятъ главнымъ образомъ изъ арчи (древовиднаго можжевельника), растущей весьма туго. За 100—150 лѣтъ арча вырастаетъ лишь настолько, что едва можетъ служить строительнымъ матеріаломъ. Помимо того, горные лѣса

служатъ хранителями водныхъ источниковъ, изъ которыхъ состояются крупныя водныя артеріи. Изъ этихъ артерій берется вода для орошенія полей и садовъ. Благосостояніе Туркестанскаго края зиждется на искусственномъ орошеніи. Теперь понятно, какимъ великимъ безразсудствомъ было бы истреблять горные лѣса на

Медицинская помощь въ Бухарѣ.

Кромѣ процента грамотности, степени развитія фабрично-заводской промышленности, общаго благосостоянія края и другихъ принятыхъ мѣрилъ, степень культуры страны, какъ извѣстно, опредѣляется также и постановкой медицинско-лечебнаго дѣла.

Если основываться на этомъ послѣднемъ мѣрилѣ, то приходится признать, что въ Бухарское Ханство не проникли еще и зачатки культуры.

Конечно, это не можетъ относиться къ тѣмъ городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ расположены русскія войска. Вполнѣ понятно, что тамъ имѣются госпитали, лазареты, оборудованныя аптеки и представители медицинскаго міра—доктора и фельдшера. Въ такихъ мѣстахъ ихъ помощью широко пользуется окрестное туземное населеніе. Также стекаются больные туземцы къ открываемымъ лѣтомъ въ Бухарѣ санитарнымъ военнымъ станціямъ.

Остальные жители Бухары, населяющіе мѣстности, отдаленныя отъ этихъ сравнительно культурныхъ уголковъ, не имѣютъ понятія о правильномъ леченіи.

Автору этой статьи пришлось нѣсколько лѣтъ тому назадъ попутешествовать по нѣкоторымъ бекствамъ Бухары. Во время

поѣздки, имѣя съ собой недурно составленную походную аптеку съ популярными лекарствами, израсходовать ее пришлось почти цѣликомъ на леченіе бухарцевъ.

Какъ это ни странно, туземцы любятъ лечиться.

Вѣроятно, слышавшіе отъ бродячихъ купцовъ, скупщиковъ хлопка и т. п. разныхъ чудесъ о русской медицинѣ, ви-

дя, какъ нѣкоторые изъ богатыхъ сосѣдей, бывшіе по разнымъ торговымъ дѣламъ въ „Паттагисарѣ“—Термезѣ и воспользовавшіеся тамъ случаемъ поочиниться, возвращались исцѣленными отъ угнетавшихъ ихъ иногда по нѣсколько лѣтъ болѣзней,—они глубоко и убѣжденно вѣрятъ во всемогущество русскихъ врачей, въ ихъ умѣніе лечить, „выгонять“ болѣзнь.

Послѣ того, какъ во время путешествія, я случайно помогъ какъ то одному изъ заболѣвшихъ въ свитѣ сопровождавшаго насъ бухарскаго чиновника, ко мнѣ со всѣхъ сторонъ начали обращаться за помощью больные бухарцы.

Большинство изъ обращавшихся ко мнѣ болѣли или желудкомъ, или же страдали отъ нечистоплотности.

Иногда встрѣчались громадныя гноившіеся раны, оголившія, а иногда уже и повредившія кости; тогда приходилось давать антисептическія средства и совѣтовать ѣхать въ Паттагисаръ или къ врачу на санитарной станціи.

Приходили такъ же венерики; привозили разбитыхъ параличемъ, страдающихъ оспой и какими то неизвѣстными мнѣ сыпями.

Конечно, такихъ больныхъ я лечить не могъ, и, объяснивъ про заразность болѣзней, прямо требовалъ, чтобы больного отправили къ настоящему врачу.

И все-таки, несмотря на то, что тяжелымъ больнымъ я не могъ принести никакой пользы, и, посылая ихъ къ врачамъ, прямо заявлялъ о своемъ незнаніи, неумѣніи лѣчить, несмотря на это притокъ ко мнѣ больныхъ съ каждымъ днемъ увеличивался. Иногда пріѣзжали издалека, за 100 и болѣе верстъ.

Бывало, что извѣщенные, вѣроятно чиновникомъ, о маршрутѣ, больные уже ждали меня въ томъ кишлакѣ, гдѣ была назначена ночевка.

Не обоглось, конечно, и безъ куръ

зовъ.

Такъ, однажды, какой-то богатый бай прѣхалъ ко мнѣ лечиться отъ безсилія. Много смѣху было, когда онъ черезъ переводчика, конфузясь, сбиваясь и закрывая лицо, съ различными подробностями разсказывалъ о развитіи болѣзни. Конечно, лечить его я не могъ. Но послѣ моего отказа, несмотря на мои разъясненія онъ такъ назойливо присталъ ко мнѣ съ просьбой о лѣкарствѣ, что я, что-бы отъ него отвязаться, далъ ему бутылку кипяченой воды, вливъ предварительно въ нее чайную ложку клоквеннаго экстракта и распустивъ нѣсколько кусковъ сахара. Это „лѣкарство“ я приказалъ принимать по одному глотку передъ сномъ.

Каково-же было мое удивленіе, когда черезъ нѣсколько дней ко мнѣ прибылъ отъ бая посланникъ. Онъ привезъ большой глиняный кувшинъ, говоря, что такъ какъ его господину мое лѣкарство сильно помогаетъ, то онъ проситъ снабдить его хорошимъ запасомъ.

Въ этомъ я ему не отказалъ и, хорошенько посмѣявшись, наполнилъ корчагу кнеленькой водицей.

Второй курьезный случай былъ въ другомъ родѣ. Възвѣсивъ за чиновникомъ, въ видѣ вѣстового, молодой бухарецъ какъ-то разлѣнился и, не желая ѣхать въ жару дальше, заявилъ, что у него болитъ нога. Пришли ко мнѣ. Я, убѣдившись, что мальчикъ представляется, отъ лѣченія отказался.

Тогда туземцы рѣшили, что въ него вошелъ „шайтанъ“, котораго нужно выгнать.

Для этого мальчика отнесли къ находящейся за нѣсколько верстъ могилѣ какого-то святого и заставили его три раза прыгать на одной ногѣ вокругъ могилы. Шайтанъ не вышелъ. Пришлось прибѣгнуть къ болѣе сильному средству. Достали откуда-то юрту, поставили ее въ сторонѣ отъ кишлака, окружили зажженны-

ми свѣчами, поставили ихъ такъ-же на юрту вокругъ верхняго отверстія, положили въ юрту до гола раздѣтаго „больного“ и ввели муллу. Пока этотъ послѣдній произносилъ заклинанія, у входа въ юрту зарѣзали барана и мясо его раздали всѣмъ жителямъ кишлака.

Когда и этотъ обрядъ не помогъ, опять обратились ко мнѣ.

Уже окончательно убѣдившись, что мальчишка представляется, я подтвердилъ, что въ него вошелъ шайтанъ, и взялся его выгнать.

Для этого мальчика съ большой торжественностью снова понесли къ могилѣ святого, здѣсь его раздѣли, положили на коверъ и по моему приказанію слегка выпороли.

При этомъ я черезъ переводчика громко заявилъ, что если шайтанъ не выйдетъ придется экзекуцію усилить, повторить еще 2 раза.

На слѣдующій день, когда мальчика снова хотѣли нести къ могилѣ, онъ вдругъ что-то закричалъ и выздоровѣлъ. Шайтанъ былъ выгнанъ.

Я привожу эти случаи для того, что-бы показать, насколько темны и некультурны бухарцы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на эту некультурность, какъ сильно они вѣрятъ въ русскую медицину.

Повторяю, я почти каждому больному заявлялъ, что я не докторъ, что медицины почти не знаю, и несмотря на это больные съ большей охотой обращались ко мнѣ, чѣмъ къ туземнымъ знахарямъ и заклинателямъ.

Въ началѣ я былъ увѣренъ, что мое леченіе потому привлекало ко мнѣ туземцевъ, что оно даровое. Они получали даромъ не только совѣтъ но и лекарства. Впослѣдствіи я совершенно случайно узналъ, что солдаты, служившіи мнѣ

переводчикомъ, отъ всѣхъ больныхъ получали хорошее денежное вознагражденіе.

Изъ всего вышеописаннаго становится вполне ясно, что бухарцы, во всякомъ

случаѣ, не чуждаются правильнаго леченія, они вѣрятъ въ него и готовы хорошо платить лицамъ, могущимъ имъ оказать медицинскую помощь.

И несмотря на это, кромѣ войсковыхъ врачей въ мѣстахъ стоянокъ русскихъ частей, во всей Бухарѣ не существуетъ никакой медицинской помощи; условія-же, при которыхъ проходитъ жизнь туземцевъ, не могутъ не порождать всевозможныхъ болѣзней.

Изъ этихъ условій первое—страшная грязь, съ которой они сжились, затѣмъ совершенно безразличное отношеніе къ случайнымъ поврежденіямъ покрововъ, голодовки, смѣняющіяся обильной и жирной пищей, половое излишество и, наконецъ, существованіе такихъ вредныхъ работъ, какъ, на примѣръ, работы на рисовыхъ поляхъ,—все это порождаетъ различныя заболѣванія.

Заболѣвшіе стремятся къ культурному леченію, но не могутъ его найти.

Пора-бы бухарскому правительству обратить серьезное вниманіе на организцію правильно поставленной медицинской помощи населенію, тѣмъ болѣе, что для этого немного и нужно.

Про лицъ съ высшимъ медицинскимъ образованіемъ я не говорю, но почему-бы не пригласить на первыхъ порахъ хотя-бы фельдшеровъ съ хорошо оборудованными аптечками въ каждое бекство?

Можно положить опредѣленную плату за пользованіе ихъ услугами; туземцы съ удовольствіемъ будутъ платить, лишь-бы была дѣйствительная помощь, и плата лечащихся съ избыткомъ покроетъ какъ расходы по содержанію фельдшеровъ, такъ и стоимость лекарствъ.

Если даже бухарское правительство и не пожелаетъ взять на себя инициативу и расходы по заведенію врачебныхъ пунктовъ, то въ интересахъ гуманности и въ силу охраны русскихъ подданныхъ и со-

предѣльныхъ русскихъ владѣній отъ возможныхъ эпидемій, слѣдовало-бы русскому правительству или частной инициативѣ заинтересоваться этимъ вопросомъ.

Частныя лица съ медицинскимъ образованіемъ, взявшись за это дѣло, не только не пострадали-бы матеріально, но даже могли-бы имѣть хорошій доходъ, такъ какъ, повторяю еще разъ, по моимъ наблюденіямъ, туземцы-бухарцы ищутъ хорошей медицинской помощи и готовы платить за нее большія деньги.

Г. Наморъ.

Нѣсколько словъ

къ вопросу объ устройствѣ въ м. Кетмень-Тюбе, Наманганскаго у., Ферг. обл., русскаго поселка

Въ Наманганскомъ уѣздѣ, Ферганской области, недалеко отъ границъ Аулиеатинскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области, и Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области, на берегу рѣки Нарына, есть мѣстность, носящая общее названіе Кетмень-Тюбе. Эта мѣстность представляетъ богатѣйшую долину, расположенную, главнымъ образомъ, по правому, сѣверному берегу р. Нарына, на высотѣ 2800—3200 футовъ надъ уровнемъ моря, окруженную высокими горами, проходимыми по узкимъ и весьма труднымъ тропамъ и то только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, остальное-же время года мѣстность эта, обитаемая двумя киргизскими волостями: Арымской и Сусамырской—всего около 15.000 душъ—бывала совершенно отрѣзана отъ прочаго міра. Площадь эта пересѣкается правыми притоками р. Нарына, рѣчками: Туркенъ, Ничке-Су, Кудуль-Су, Чичканъ и Узунъ-Ахметъ. Двѣ послѣднія рѣчки весьма многоводны и легко могутъ быть утилизированы для

Женщина-врачъ и ея миссія на Востокъ.

(Письмо изъ Ташкента).

Вліяніе европейской цивилизаціи въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ не подлежитъ сомнѣнію. Однако, размѣры его не такъ велики, чтобы мы могли успокоиться въ этомъ отношеніи и не прилагать дальнѣйшихъ успій для пріобщенія магометанскаго міра къ плодамъ европейскаго просвѣщенія. Исламъ наложилъ на жизнь исповѣдующихъ его народовъ такое ярмо, подъ тяжестью котораго немислимо самостоятельное развитіе, и Европа должна изыскивать самыя раціональныя средства для выполненія цивилизаціонныхъ задачъ на Востокъ.

Въ общихъ чертахъ эти средства должны состоять изъ ряда мѣръ, которыя останавливали-бы на себѣ вниманіе магометанства своею непосредственною полезностью. Ничто не подкупаетъ человѣчскій умъ такъ быстро, какъ мѣра, ближайшая польза которой для всякаго очевидна.

Въ ряду мѣропріятій, быющихъ, такъ сказать, въ глаза благотворностью своихъ непосредственныхъ результатовъ однимъ изъ видныхъ, если только не самымъ важнымъ, является стремленіе облегчить физическія страданія массъ. Нигдѣ, быть можетъ, европейская цивилизація не даетъ чувствовать свое превосходство такъ наглядно, такъ ощутительно, какъ, именно, въ сферѣ человѣческихъ страданій, безмолвныхъ, роковыхъ, ничѣмъ не облегчаемыхъ. Оказавъ помощь страждущему мусульманству, европейская наука, помню ближайшей, чисто гуманной цѣли, достигаютъ еще цѣли цивилизующей.

Въ особенности нужно ожидать благотворнаго, цивилизующаго вліянія отъ европейски-обставленнаго врачебнаго дѣла, если оно не оставитъ своимъ вниманіемъ женщину Востока.

Медицина Средней Азіи у племенъ семитическаго происхожденія носитъ, конечно, на себѣ слѣды научныхъ наблюденій и изысканій, и, по существу дѣла, не является окаменѣлостью, относящеюся къ періоду арабской школы *). Отвѣтственность, которой подвергается тузем-

ный врачъ при явленіяхъ ухудшенія бо-

*) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ медицину Востока существуютъ пріемы и средства, вполне отвѣчающіе научнымъ требованіямъ; таково, напримѣръ, лѣченіе нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзней.

лѣзни подъ вліяніемъ того или другого даннаго внутръ средства, такъ велика, что заставляетъ, въ серьезныхъ случаяхъ заболѣваній, охотѣе прибѣгать къ заговорами, амулетамъ и другимъ подобнымъ средствамъ. Кромѣ того, плодами этой, хотя-бы лишь намекающей на науку, медицины, можетъ пользоваться, въ большинствѣ случаевъ, лишь мужская половина населенія, такъ какъ врачебное искусство находится въ рукахъ мужчинъ. Женщинѣ же приходится довольствоваться советами повитухъ, знахарокъ и претендующихъ на опытность сосѣдокъ.

Народности же тюркскаго происхожденія, какъ, напримѣръ, каракалпаки, киргизы, составляющіе большинство населенія нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, чужды какихъ-бы то ни было медицинскимъ познаній. Вся патологія у нихъ сводится на пребываніе въ больномъ тѣлѣ вредоноснаго шайтана и почти вся терапия исчерпывается выколачиваніемъ и выкуриваніемъ болѣзнетворнаго духа, вздумавшаго выбрать своимъ мѣстопробываніемъ человѣческой организмъ. Такъ, напримѣръ, при перемежающейся (болотной) лихорадкѣ, «врачующій подкрадывается незамѣтно къ больному и изъ всей силы ударяетъ его ремнемъ нагайкой, съ цѣлью спугнуть шайтана. Ударъ сопровождается дикимъ гиканьемъ» *), которое, надо думать, окончательно выбиваетъ изъ позиціи перемежающагося бѣсенка. При затруднительныхъ родахъ повторяется та-же воинственная терапия, съ тою лишь разницею, что съ задерживающимъ появленіемъ на свѣтъ ребенка шайтаномъ поступаютъ еще нецеремоннѣе. Тутъ уже вооружается цѣлая толпа, выбиваютъ его изъ юрты изнутри и снаружи, причемъ щедро удары плетью сыплются и на войлокъ, прикрывающій роженницу, ибо подъ нимъ-то шайтанъ и прячется. При такихъ-то условіяхъ, — прибавляетъ очевидецъ, — подлжна несчастная разрѣшиться отъ бремени или умереть **). Казалось-бы, столь важное и столь желанное событіе, каково дѣто-

рожденіе, должно удвоивать вниманіе окружающихъ и побудить къ отысканію болѣе целесообразнаго средства. нежеланіе выколачиваніе чорта изъ роженцы, и, однако, невѣжество затуманило, въ этомъ случаѣ, народный умъ до степени абсолютнаго безсмыслія. Нужно замѣтить при этомъ, что киргизка въ социальномъ отношеніи поставлена въ значительно лучшія условія, чѣмъ женщина другихъ народностей Средней Азіи, болѣе отдавшихся исламу, какъ-то — узбековъ, таджиковъ, сартовъ.

Но многострадальная женщина Востока несетъ свое бремя молча, у нея нѣтъ ходатаевъ. Только въ самое послѣднее вре-

*) Ил. Лосевъ. „Московская Медицинская Газета“, 1874, № 28.

**) Ibidem.

мя, да и то не у насъ, а въ сосѣдней Индіи стали раздаваться отдѣльные вопли о мукахъ, выпавшихъ на долю женщины. Въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ вниманія трогательный разсказъ, переданный нѣсколькими англійскими журналами.

Жена одного незавиднаго индійскаго раджи, пригласивъ къ себѣ женщину-врача, миссъ Вильбай, возвращавшуюся на родину, въ Англію, взяла съ нея слово повѣдать королевѣ о тѣхъ страданіяхъ, которымъ подвергается безпомощная женщина Индустана. «Помните, — говорила она миссъ Вильбай, — вы представляли мнѣ королеву, удрученную горемъ при разсказѣ о катастрофѣ, которая постигла повисшій надъ пропастью поѣздъ. Столько жертвъ — это ужасно; но наши условія еще хуже: мы живемъ только для того, чтобы страдать. Общайтесь передать это королевѣ, и я увѣрена, она пожалѣетъ насъ и постарается помочь».

Въ простотѣ души свсей, королева Пуны приписывала королевѣ Англіи власть создать классъ женщинъ-врачей и заставить ихъ эмигрировать въ Индію *).

Если даже допустить, что гуманная цѣль можетъ быть оставлена совершенно въ сторонѣ, то для государства затрата на устройство правильно обставленнаго врачебнаго дѣла выкупится результатами политическими. Поднимая для европейски-образованнаго врача таинственную завѣсу интимной сферы домашняго быта мусульманства, государство, мало-по-малу, до-

стигнуть широкаго общенія магометанскаго міра съ христіанскимъ, такъ какъ только отъ такого средства зависить успѣхъ широкаго общенія со всѣми его послѣдствіями. Какъ-бы исламизмъ ни былъ замкнутъ для цивилизационныхъ попытокъ, онъ не остановитъ того потока добра, которое внесетъ съ собой европейскій врачебный институтъ. Необходимость приобщенія мусульманской женщины къ этому потоку для цѣлей цивилизаціи сама собою очевидна, и женщина-врачъ, какъ намъ кажется, можетъ принести въ этомъ отношеніи незамѣнимую услугу дѣлу цивилизаціи нашего Востока.

Замѣчательно, что миссіонерскія общества, эти первые піонеры въ странахъ всего земного шара, давно уже поняли то значеніе, какое можетъ имѣть для ихъ интересовъ въ Индіи европейская женщина, снабженная медицинскими познаніями. Она одна только могла проникнуть въ сферу домашняго быта, ознакомиться съ условіями семейной жизни и ввести нѣкоторое вліяніе въ эту сферу. Общества миссіонеровъ, ради своихъ цѣлей, успѣли воспитать и дисциплинировать женщинъ и дѣвушекъ-миссіонерокъ, которыя посылались въ Индію съ евангеліемъ въ рукахъ и нѣкоторымъ запасомъ врачебныхъ

*) „Indian World“, 20 januar. 1883.

свѣдѣній въ головѣ. Преданныя дѣлу миссіи и воспитанныя въ духѣ іезуитизма, онѣ обязаны были, по внушенію посылавшихъ ихъ, пользоваться всѣми попадавшимися имъ подъ руки средствами для обращенія на путь истины овецъ, заблудшихся въ дебрихъ идолопоклонства и мусульманства, подкупая этихъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, тою помощью, которую онѣ носили съ собой *).

Въ началѣ дѣятельность миссіонерокъ имѣла несомнѣнный успѣхъ. Онѣ основали въ Индіи больницы и благотворительныя лѣчебницы (dispensaires), которыя скоро переполнились больными. Но, какъ и слѣдовало ожидать, женщины-миссіонеры стали постепенно утрачивать прибрѣтенное въ началѣ довѣріе Чуткій буддизмъ и нетерпимый исламъ готовы были уже отказаться отъ услугъ, по ихъ мнѣнію, нечистыхъ, когда англійское правительство,

сознавъ всю глубину значенія врачебнаго института, взяло его въ собственные руки, отказавшись, прежде всего, отъ всякихъ заднихъ мыслей. Тогда многіе изъ женщинъ-миссіонеровъ, недовольныи двусмысленною ролью, имъ навязанною, отказались сами отъ религіозной миссіи, чтобы всецѣло отдаться медицинской дѣятельности, и врачебное дѣло въ Индіи начинаеть съ этихъ поръ принимать надлежащій оборотъ.

Однако, взявъ въ свои руки медицинское дѣло, англійская администрація вступила на свой излюбленный путь полумѣрь. Еще долгое время она, какъ-бы, совершенно игнорировала женщину, посвящая свое вниманіе во врачебномъ отношеніи только мужскому населенію Индіи, пока въ 1855 году не сдѣлала первой попытки организаціи врачебной помощи для женщины. Но и въ 30-ти-лѣтвій промежутокъ времени англійское правительство не подвинуло замѣтнымъ образомъ дѣла облегченія страданій женщины Индустана. Въ 1855 году въ Бенаресѣ учреждена была первая школа для образованія смысленныхъ сирѣлокъ и свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ акушеровъ. Эта школа, несмотря на ограниченность своей задачи, доставила контингентъ лицъ, оказавшихъ немалую услугу туземкамъ. Успѣхъ этой школы побудилъ администрацію открыть, въ 1867 г., въ Берили новую школу, которая создала, такъ называемую, ученую акушерку. Мало-по-малу, подвигаясь по пути уступокъ, правительство королевы дошло, наконецъ, до сознанія необходимости создать классъ женщинъ-врачей, которыя-бы съ достоинствомъ несли знамя просвѣщенія и върнѣ другихъ обезпечивали-бы успѣхъ въ борьбѣ съ человѣческимъ невѣжествомъ. Такимъ образомъ, только въ 1874 году, по инициати-

ныхъ мѣропріятій по отношенію къ врачебному дѣлу, въ Индіи существуютъ частныя попытки къ поднятію уровня медицинскаго образованія среди туземокъ со стороны выдающихся профессоровъ и врачей-практиковъ, открывающихъ то тамъ, то зѣсь свои курсы. Рядомъ съ этими мѣрами, продолжаютъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ влечить свое жалкое существованіе упомянутыя выше миссіонерскія общества.

У насъ, въ виду отсутствія частной инициативы, успѣхъ врачебнаго дѣла среди мусульманства можетъ быть обезпеченъ лишь энергическимъ правительственнымъ внимательствомъ, которому нѣтъ надобности ждать, пока раздадутся вопли о бѣдственномъ положеніи женщины на Востокахъ.

Инициатива въ дѣлѣ подачи врачебной помощи женщинамъ въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ принадлежитъ, при содѣйствіи бывшаго генералъ-губернатора Черняева, доктору Суворову, занимающему постъ туркестанскаго военно-медицинскаго инспектора. Его ходатайствомъ 4-го декабря 1883 г. открыта первая амбулаторная лѣчебница для женскаго населенія мусульманскаго Ташкента, и дѣятельность этого перваго, въ своемъ родѣ, учрежденія, на первыхъ-же порахъ, достаточно ясно говоритъ въ пользу того значенія, какое имѣеть врачебный институтъ для русскаго мусульманства. Чтобы судить о томъ, какъ русская медицина постепенно завоевываетъ въ мнѣніяхъ туземцевъ все болѣе и болѣе довѣрія, мы считаемъ нелишнимъ привести статистическія свѣдѣнія о числѣ посѣщеній за 1-е полугодіе существованія женской лѣчебницы въ Ташкентѣ.

Женщины. Дѣти. Итого.

Число лицъ.	Число отдѣлн. посѣщеній.	Число лицъ.	Число отдѣлн. посѣщеній.	Число лицъ.	Число отдѣлн. посѣщеній.
1883 года, декабрь.					
81	174	19	32	100	206
1884 года, январь.					
113	304	40	106	153	410
Февраль.					
166	443	67	186	233	629

*) Fr. El. Haggan: La femme medecin aux Indes. La nouvelle revue 1883, 15 febr.

въ начальника медицинскаго дѣла въ мадрасскомъ президентствѣ, женщинамъ открытъ былъ доступъ въ мадрасскую медицинскую коллегію, и лишь въ 80-мъ году, изъ пяти медицинскихъ школъ, существующихъ въ Индіи, четыре открыли свои двери женщинамъ. Нужно замѣтить, что, помимо административ-

М а р т ъ.						
302	599	139	328	441	927	
А п р ѣ л ь.						
271	568	95	330	366	898	
М а ѣ.						
247	629	131	396	378	1025	

Эти цифры настолько краснорѣчивы сами по себѣ, что не нуждаются въ комментаріяхъ. Можно только замѣтить, что ежедневно увеличивающееся число посѣщеній вызываетъ необходимость увеличенія врачебнаго персонала лѣчебницы.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, взявшись прямо за практическое осуществленіе медицинскаго дѣла, русская администрація совершенно правильно поняла свое цивилизирующее значеніе въ этомъ отношеніи. Она не задалась задними цѣлями пріобщенія населенія Востока къ стаду Христову; ея цѣли болѣе скромны, зато, и болѣе просты и ясны. Оказать помощь страдающему русскому Востоку, облегчить, насколько можно, безъ насильственнаго вмѣшательства въ сферу домашнихъ и семейныхъ отношеній, положеніе женщины, и только гуманностью подкупить ее въ пользу европейской цивилизаціи, — вотъ цѣли нашей административной дѣятельности во врачебномъ отношеніи. Эта мысль совершенно ясно выражена въ рѣчи туркестанскаго военно-медицинскаго инспектора, произнесенной имъ при открытіи упомянутой лѣчебницы для женщинъ: «Вамъ, -- говорилъ онъ, обращаясь къ женщинамъ-врачамъ этой больницы: -- первымъ выпала счастливая доля сосвѣтомъ науки проникнуть, черезъ посредство возникающаго учрежденія, и вступить для благой цѣли въ такую среду мусульманскаго міра, доступъ въ которую, какъ извѣстно, возбраненъ и затрудненъ, и этимъ свѣтомъ науки не только освѣтитъ сказанную среду, но и, главнымъ образомъ, согрѣтъ, успокоитъ, облегчитъ, устранивъ немощи, страданія и недуги наиболѣе слабыхъ, беспомощныхъ членовъ этой среды *)».

И результаты такого отношенія къ врачебному дѣлу не замедлили сказаться: уже черезъ полгода со времени основанія женской лѣчебницы въ Ташкентѣ сознава была необходимость расширенія сферы дѣятельности этого учрежденія, и приступлено было къ переустройству больницы на болѣе широкихъ основаніяхъ.

Руководствуясь прямыми цѣлями облегченія страданій, а не видя въ немъ цѣлей второстепенныхъ, приходится невольно обставить дѣло помощи строго научными средствами, приходится избѣгать всякихъ полумѣръ, полуначинаній и компромиссовъ. Въ этомъ случаѣ русская администрація, не по примѣру англійской, на первыхъ-же порахъ поставила дѣло организаціи врачебной помощи для женщины Востока на путь, единственно правильный. Она призвала къ этому дѣлу не полуобразованную фельдшерницу, которая невольно подрывала бы въ глазахъ мусульманства крѣпость европейской медицины, а обратилась къ женщиной-врачу, какъ къ стоящей на вы-

*) „Туркест. Вѣд.“, 13 декабря, 1883.

сотѣ науки и способной сразу привлечь на свою сторону симпатіи Востока. Такая постановка дѣла русскою администраціею хотя и обуславливаетъ медленность его развитія, но, зато, съ другой стороны, обезпечиваетъ прочность успѣха. Фельдшерское дѣло, какъ всякая полумѣра, заслужило сочувствіе англійскихъ политиковъ, но не заслуживаетъ довѣрія русскихъ.

Мы имѣемъ основаніе думать, что врачебное дѣло не остановится въ той фазѣ своего развитія, въ которой оно находится въ настоящее время. Надлежащій успѣхъ обезпечивается лишь распространеніемъ врачебной помощи повсемѣстно. Она не должна сосредоточиваться въ центрахъ.

Надо ожидать, что въ послѣдствіи врачебный институтъ для женщины Средней Азіи получитъ надлежащіе размѣры. И теперь уже дѣло стоитъ не за отсутствіемъ врачебнаго персонала, а за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что на предложеніе занять двѣ должности врачей при ташкентской лѣчебницѣ изъявили готовность болѣе десятка женщинъ-врачей; слѣдовательно, сила на лицо, только нѣтъ средствъ для ея приложенія. Наши женщины-медики, несмотря на столь краткій періодъ своего существованія, кажется, наглядно доказали пользу, приносимую имъ дѣлу земской медицины. Онѣ доказали, что способны принести пользу даже при самыхъ

неблагоприятныхъ окружающихъ условійхъ. Нищета населенія, недостаточность обезпеченія, тысячи мелкихъ препятствій,—ничто не остановило женщину-врача въ ея дѣлѣ. Цѣль перескупла всѣ неудобства, встрѣтившіяся на пути къ ея достиженію. Конечно, женщина-врачъ не откажется послужить и дѣлу цивилизаціи Востока; ова не побояется той обстановки, которая ее ждетъ на мѣстѣ, не смутится въ сферѣ отношеній, въ которую ей придется вступить, хотя и ужаснется той бездны зла, которая откроется передъ ея глазами. Подвигъ этотъ, на который, безъ сомнѣнія, охотно рѣшится русская женщина-врачъ, не останется безслѣднымъ въ великомъ дѣлѣ пріобщенія мусульманскаго міра къ результатамъ цивилизаціи христіанскихъ народовъ.

Ж. Казанскій.